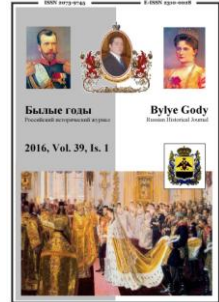

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 183-189, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94 (47).082 (470.56)

Public works as a way of overcoming of a food crisis: historical experience of the Orenburg region (1891–1892 years)

Sergey V. Lyubichankovskiy^{a, *}, Olesya Yu. Nikolaeva^a

^a Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Abstract

The subject of food crisis of 1891-1892 in the Russian Empire, including the organization of public works by the government, has long history of studying. This problem gradually moved from the periphery to the center of attention of researchers. The Orenburg region in this context is the real terra incognita as its rich sources materials wasn't attracted at the solution of the matter at all though this region appeared among the most affected territories. Government campaign of the help to the population which was injured from a crop failure of 1891 included measures for regulation of the grain prices and railway tariffs, food aid in the form of grain loans and the labor help. Within the Orenburg region the main actions were the loan operation and the organization of public works. Unlike the loan operation introduction of public works in the Orenburg region in practice was inefficient – only 4% of the needing population used this type of the help. The reasons of so obvious failure of campaign for opening of public works consisted in the wrong approach to its organization: the untimely beginning (the majority of works opened in the spring of 1892 when crisis declined, and peasants were busy in their fields), the wrong choice of works (the majority of works were connected with construction and demanded special skills which peasants didn't possess).

Keywords: public works, food crisis, Orenburg region, efficiency, peasantry, government help.

1. Введение

Неурожай в России – явление нередкое, но неурожай 1891 г. стал самым сильным в пореформенной России; по официальным данным, пострадали 17 губерний центрально-черноземной части Российской империи и Поволжья: Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Уфимская, а также частично Архангельская, Олонецкая, Таврическая, Харьковская, Херсонская губернии.

Изучение исторического опыта выхода из продовольственного кризиса, борьбы с ним – задача всегда актуальная, ибо гарантии от повторения аналогичной ситуации не может дать никто. Эта тема затрагивает комплекс проблем экономического, общественно-политического и социального плана, многие из которых в современной историографии носят дискуссионный характер и позволяют по-разному взглянуть на потенциал развития пореформенной России.

В качестве одной из важнейших мер помощи населению, пострадавшему от неурожая в 1891 году, правительством была предложена идея общественных работ. Идея эта не нова и уже неоднократно применялась по всему миру. В России такой вид помощи пострадавшему от бедствий населению применялся еще при Борисе Годунове, позже к нему прибегала и Екатерина II, и уже тогда был сформирован главный принцип общественных работ – доступность всему населению, не зависимо от возраста и профессиональных навыков (Клинчин, 1911: 1495) Устраивая такие работы,

* Corresponding author

E-mail addresses: svlubich@yandex.ru (S.V. Lyubichankovskiy),
olesyapanferova@yandex.ru (O.Yu. Nikolaeva)

правительство преследовало цель оказать помощь нуждающимся не в виде ссуд и займов, выдаваемых заведомо неплатежеспособному населению, а в виде заработков, чтобы не поощрять паразитические настроения. Опасения правительства были не напрасны, так как среди многих крестьян господствовало убеждение, что царь поможет в любом случае. Известны ситуации, когда крестьяне, отправившись на заработки в город, возвращались обратно, убежденные, что в деревне их царь «как-нибудь прокормит» (Любичанковский, 2007: 11-15).

Целью настоящей статьи является анализ практики применения общественных работ в Оренбургской губернии в 1891-1892 гг. в качестве механизма преодоления последствий продовольственного кризиса.

2. Материалы и методы

Целевые установки исследования определили необходимость обращения к достаточно большому кругу как архивных, так и опубликованных исторических источников. Архивные материалы являются делопроизводственными документами. Они были извлечены из фондов Государственного архива Оренбургской области. Это циркуляры МВД губернаторам пострадавших регионов, рапорты уполномоченного от МВД в Оренбургскую губернию флигель-адъютанта полковника Косача о состоянии продовольственного дела в уездах Оренбургской губернии, еженедельные отчеты губернатора о выдаче ссуд, жалобы жителей Оренбургской губернии, сведения о злоупотреблениях при заготовках хлеба, переписка между местными и центральными органами государственной власти по вопросам проведения в жизнь государственных мероприятий, направленных на оказание помощи голодающему населению.

Отдельный пласт источников составляют различные издания периодической печати. Помимо центральной газеты «Московские ведомости», которая хорошо отражала общероссийские данные о ситуации в стране в период голода 1891 года, это еще и первая частная газета Оренбургской губернии – «Оренбургский листок». Данное издание особенно значительно в качестве исторического источника, так как дает ценную информацию о жизни губернии во время голода, о состоянии хлебного рынка, о развитии благотворительности, об активности населения в деле организации помощи голодающим, о настроениях в губернии, об отношении к правительственной помощи.

Считаем важным подчеркнуть, что выявленные источники вводятся в научный оборот впервые. Вовлечение данного комплекса материалов позволяет объективно и всесторонне рассмотреть тему общественных работ на территории Оренбургской губернии в условиях продовольственного кризиса 1891-1892 гг.

3. Обсуждение

Востребованность анализа названной проблематики обусловлена и ее малоизученностью: специальных монографий по проблеме взаимодействия власти и общества в условиях бедствия 1891 года в России издано не было. Голод 1891 года в Оренбургской губернии вообще не являлся еще объектом специального анализа, это настоящая terra incognita.

Первые работы о голоде 1891–1892 гг. были написаны непосредственными очевидцами событий, а потому зачастую носили публицистический характер и несли отпечаток политических взглядов их авторов (Сухоплюев, 1907). В дореволюционный период выходит ряд работ, посвященных продовольственному кризису 1891-1892 гг. Пристальное внимание к проблеме объяснялось, прежде всего, ее особой значимостью для населения России и прикладным характером исследований. Из всей массы дореволюционных работ, посвященных продовольственному делу, выделяются книги министра земледелия и государственных имуществ в 1894-1905 гг., видного ученого-агронома и публициста А.С. Ермолова, вышедшие в 1892 и 1909 гг. (Ермолов, 1892). Автор дал им положительную оценку как высокоэффективным. В труде В. Максимова (Максимов, 1905), напротив, реализация общественных работ как способа борьбы с голодом была оценена как неэффективная и страдавшая от коррупции (Максимов, 1905: 148). Подчеркнем, что в этих работах материал Оренбургской губернии вообще не привлекался, хотя она находилась в эпицентре голода.

Советская историография при обращении к теме правительственной помощи голодающим брала за основу ленинскую характеристику, согласно которой продовольственная политика в голодные годы была не чем иным, как «борьбой с голодающими» (Ленин, 1967: 277-284). Специальных работ, посвященных продовольственному кризису 1891-1892 гг., на всем протяжении советского этапа не создавалось, однако данная тема поднималась историками главным образом в связи с изучением положения крестьянских хозяйств перед революцией. Лейтмотивом всех исследований указанного периода стало признание недостаточности правительственных мероприятий по борьбе с голодом и высокая оценка общественной помощи. Важно, что и в советский период не появилось ни одной работы, в которой затрагивалась бы история продовольственного кризиса 1891-1892 гг. именно в Оренбургской губернии.

Третий этап в развитии отечественной историографии наступил с начала 1990-х годов. В 1997 г. была защищена диссертация М.Д. Книги – одно из первых исследований, специально посвященных истории продовольственного кризиса 1891-1892 гг. (Книга, 1997). Важно подчеркнуть, что несмотря на свое название, в данной диссертации высокопрофессионально была подвергнута конкретно-

историческому анализу ситуация продовольственного кризиса 1891-1892 гг. именно в Воронежской губернии, которая в очень большой степени пострадала от голода. Проблема изучения характерных черт разворачивания продовольственного кризиса 1891-1892 гг. и способов борьбы с ним в других регионах позднеимперской России, включая и Оренбургскую губернию, по-прежнему остается открытой.

Очень активно в последнее десятилетие идет изучение роли негосударственных организаций в борьбе с голодом, а именно благотворительных обществ (Мокроносова, 2002), органов местного самоуправления (Коробейников, 2003), церкви (Власова, 2011), периодической печати (Нечипорук, 2005: 44-47). В центре внимания ученых такие губернии, как Тамбовская, Пермская, Орловская, Воронежская. Между тем общепризнано, что продовольственный кризис охватил 17 губерний. Таким образом, полномасштабное изучение проблемы сегодня возможно только за счет исторического исследования ситуации в других регионах, охваченных неурожаем.

Таким образом, тема продовольственного кризиса 1891-1892 гг. и устройства общественных работ в Российской империи имеет длительную историю изучения. Данная проблема постепенно перемещалась из периферии к центру внимания исследователей. Имеющийся историографический задел позволяет, с одной стороны, констатировать важность анализа истории продовольственного кризиса 1891-1892 гг. для понимания проблемы развития взаимоотношений власти и общества в позднеимперской России; с другой стороны, отметить перекося исследовательского внимания при изучении данного кризиса на территорию центральной России, тогда как полноценное и полномасштабное понимание происходивших в условиях кризиса исторических процессов возможно только на основе изучения всех регионов, попавших под его воздействие. И это делает важным и актуальным последовательное исследование региональной составляющей продовольственного кризиса 1891-1892 гг. Оренбургская губерния в этом контексте является настоящей *terra incognita*, поскольку ранее ее богатый источниковый материал вообще не привлекался при решении данного вопроса, хотя она оказалась в числе наиболее пострадавших регионов по целому ряду параметров.

4. Результаты

Центральная власть достаточно оперативно отреагировала на сообщения с мест о гибели урожая в 1891 году и тяжелой продовольственной ситуации. Весь комплекс правительственных мер по борьбе с голодом можно разделить на несколько направлений: регулирование хлебного экспорта и железнодорожных тарифов, оказание продовольственной и трудовой помощи пострадавшему населению, организация благотворительной деятельности.

Основным видом правительственной помощи населению, пострадавшему от неурожая, стала ссуда на обсеменение и продовольствие. За период с осени 1891 г. по лето 1892 г. в Оренбургской губернии было выдано 4 282 769 пудов хлеба и 136 825 руб. деньгами, т.е. более 98 % всей ссуды выдавалось зерном (Временник..., 1894: 400). Правительственную помощь повсеместно в губернии стали выдавать в октябре 1891 г., но наиболее активно государственная ссуда в Оренбургской губернии выдавалась в период с декабря 1891 г., по май 1892 г., в те месяцы, когда население нуждалось в помощи особенно сильно. Так как Оренбургская губерния не располагала достаточным запасом хлеба, кроме того, цены на местном рынке стали существенно подниматься, хлеб для выдачи ссуд пришлось закупать в других регионах. При проведении ссудной операции в Оренбургской губернии местная администрация столкнулась с рядом трудностей – нехватка кадров (что осложняло процедуру проверки списков нуждающихся), неразвитость путей сообщения (что мешало своевременной доставке зерна на места), злоупотребления среди должностных лиц (что вело и к поставкам некачественного хлеба и к нарушениям правил раздачи ссуды). Но, несмотря на эти недостатки, ссудную операцию можно назвать самой успешной из всего комплекса правительственных мер по преодолению продовольственного кризиса 1891-1892 гг., так как ею было охвачено 45, 5 % населения Оренбургской губернии.

Предложение об открытии общественных работ в пострадавших от неурожая 1891 года регионах рассматривалось в министерстве внутренних дел уже к концу июля 1891 года, однако организация работ началась только осенью 1891 – зимой 1892 гг. С этой целью был создан специальный комитет по общественным работам, во главе с генералом М. Н. Анненковым. Кандидатуру М.Н. Анненкова предложил министр внутренних дел И. Н. Дурново, полагая, что он как человек военный, возглавлявший строительство Транскаспийской железной дороги, сможет организовать и контролировать общественные работы. Однако в дальнейшем выяснилось, что выбор был не вполне удачный.

Идея общественных работ была неоднозначно воспринята общественностью, что можно проследить на примере печати. Так, например, газета «Новое время» горячо приветствует идею: «Крупная новость дня: решено приступить к организации общественных работ в широких размерах для предоставления заработков населению пострадавших от неурожая местностей» (Новое время, 1891). Газета «Московские ведомости» подводит итог: «Мысль не новая, но не совершенно верная» (Московские ведомости, 1891). Событие это нашло отражение и в местных газетах, в том числе и в первой частной газете Оренбургской губернии «Оренбургском листке». Редакция газеты положительно воспринимает саму идею организации работ: «Общественные работы в Оренбурге

были бы истинным благодеянием нашему мещанству, которое состоит почти все из земледельцев. Оно зимою решительно не знает, за что зацепить свои рабочие руки, и только проедается, а теперь должна, так как частных работ нет вовсе» (*Оренбургский листок, 1891*). Однако тут же, в этой же статье автор критикует саму организацию данного мероприятия, жалуясь, что столь важное дело приняло «водевильный характер».

Вопрос об открытии общественных работ в Оренбургской губернии и в г. Оренбурге был рассмотрен городской думой и Оренбургским губернским распорядительным комитетом еще в декабре 1891 года вследствие телеграммы генерал-лейтенанта М.Н. Анненкова (*ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 13. Л. 3*). В телеграмме М.Н. Анненкова были намечены следующие работы: исправление и капитальный ремонт почтовых грунтовых дорог, исправление и постройка дорожных сооружений, постройка запасных хлебных амбаров, постройка элеватора в г. Оренбурге, и постройка шоссе от г. Троицка до Кустаная. Часть работ бралась оплатить казна, остальные средства должен был выделить город. На заседании губернского распорядительного комитета 18 января 1892 г. предложение М.Н. Анненкова было пересмотрено с учетом необходимости намеченных им работ. В итоге комитет признал необходимость постройки элеватора в г. Оренбурге, исправление некоторых участков на Миасско-Троицком и Орском трактах, проведение нового почтового тракта от Верхнеуральска до станции «Вязовой» Уфа-Златоусовской железной дороги, а также постройку сельских лечебниц. Сельские лечебницы было решено построить еще по утверждению государственного совета от 10 мая 1888 г., но к 1892 году их было устроено всего 4 из запланированных 10 и то в наемных и неподходящих для этих целей помещениях, теперь же губернский распорядительный комитет посчитал хорошей возможностью построить лечебницы в счет общественных работ (*ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 13. Л. 7*).

Свой список предполагаемых работ составляет и городская дума на заседании 7 января 1892 г. Было решено: 1) вымостить дорогу от Оренбургского менового двора до железнодорожной станции «Оренбург», вымостить торговые площади и некоторые улицы; 2) устроить постоянный мост на каменных устоях через р. Урал с каменной дамбой до менового двора; 3) построить элеватор в г. Оренбурге; 4) укрепить берега реки Урал. На том же заседании была избрана комиссия, которая подсчитала затраты: на мост – 250 тыс. руб., на элеватор – 350 тыс. руб., на мощение дороги и площадей – 150 тыс. руб., на укрепление берегов Урала – 20 тыс. руб., на канализацию для спуска нечистот – 100 тыс. руб., на постройку скотобойни – 200 тыс. руб. Всего получилось 1070 тыс. рублей. Строительство элеватора полностью брала на себя казна, остальные же расходы необходимо было делить пополам, поэтому дума также постановила просить рассрочку у государства на 30 лет без процентов, предполагая начать выплачивать займ с 1895 года (*ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 3. Л. 4*).

Как видно из журналов Оренбургской городской думы и губернского распорядительного комитета, планы были грандиозные, но деньги на их осуществление необходимо было просить у казны, и зачастую приходилось слышать отказ. Так произошло с проектом мощения дороги от Оренбургского менового двора до железнодорожной станции «Оренбург», а также площадей и улиц города. Еще в марте месяце Оренбургский городской голова, возглавляющий комиссию гласных в городской думе, которая отвечала за общественные работы, обратился к заведующему общественными работами по Оренбургской губернии М.С. Кропотову с просьбой поддержать ходатайство на займ для мощения дороги, площадей и улиц. Вместе с письмом голова высылает смету на 197537 руб. 49 коп. М.С. Кропотов просит сократить запрашиваемую сумму, в ответ вновь составляется смета, но уже на 75 тыс. руб. В итоге к апрелю сумма была снижена до 50 тыс. руб., однако ответ от М.Н. Анненкова все равно был отрицательным: «Особое совещание на заседании 26 апреля в виду распределения всех отпущенных в его распоряжение средств и считая население пострадавших от неурожая местностей по возможности обеспеченным в насущном пропитании теми работами, которые уже предприняты на счет ассигнованного кредита. А равно ссудами, назначенными правительством и частною благотворительностью, не признало возможным испрашивать какие-либо новые средства и постановило отклонить все дальнейшие ходатайства» (*ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 3. Л. 5*).

Несмотря на то, что было запланировано множество работ, воплотить удалось не все, а только следующие: постройка церквей со школами в селах Оренбургской губернии, постройка элеватора в г. Оренбурге, поставка телеграфных столбов для линии Троицк – Кустанай, заготовка леса, постройка хлебных магазинов в п. Кустанай, устройство канализации для стока нечистот в г. Оренбурге (*ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 16. Л. 2*). На все эти работы за 3 года было потрачено 451974 руб.

Теперь попробуем выяснить, насколько эффективными оказались общественные работы с точки зрения помощи пострадавшим от неурожая. Судить об этом можно было бы, если бы мы знали, сколько человек были задействованы в работах. К сожалению точных данных нет, но можно высчитать примерное количество. Известно, что средняя заработная плата рабочего составляла 60 копеек в день. Нам известна общая сумма потраченных средств, теперь необходимо выяснить, какая часть от этой суммы пошла на зарплату рабочим. Для этого обратимся к [таблице 1](#).

Таблица 1. Средства, затраченные на строительство элеватора в г. Оренбурге за 1893 год, руб.

месяц	общий расход	зарплата рабочих
февраль	19,1	Нет данных
март	3767,15	1022,57
апрель	48,9	29,25
май	661,23	Нет данных
июнь	309,68	199,55
июль	3575,72	801,23
август	4876,52	490,8
сентябрь	2968,43	829,52
октябрь	2017,28	122,76
ноябрь	1912,98	687,72
декабрь	1857,93	435,57
итого	22014,92	4618,97

Источник: (ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 16. Л. 13-14)

Из таблицы видно, что на зарплату ушла примерно 1/5 часть всех потраченных денег. Допустим погрешность расчетов и тот факт, что на других работах соотношение может быть иным, и примем за среднее число – 1/3 часть. Тогда получается, что за 3 года на зарплату была потрачена 1/3 часть от общей суммы – 150658 руб. Теперь разделим на количество дней. За 3 года получается 1095 дней, но, учитывая, что не все дни были рабочими, округлим эту цифру до 1000 дней. В итоге, в день на заработанную плату для рабочих уходило в среднем по 150 руб. 70 коп. Теперь разделим на среднюю зарплату одного рабочего и получим, что в день было задействовано всего 252 человека. Предположим, что 1 человек кормил семью из четверых, выходит цифра в 1008 человек. Конечно же, это количество ничтожно мало, если учесть, что только в Оренбурге, по признанию членов городской думы, было около 40000 нуждающихся (ГАОО, Ф. 137. Оп. 1. Д. 3. Л. 8). Вскрытая проблема не являлась специфически оренбургской: известно, в Саратовской губернии получили заработок только 6,7% нуждающихся в работах, в Самарской – 5,5%.

5. Заключение

Итак, своей главной задачи – обеспечения пострадавшего от неурожая населения заработком – кампания по проведению общественных работ в Оренбургской губернии не выполнила. В чем же причины неудачи данного мероприятия? Это пытались объяснить еще современники, указывая в качестве причин и организационные просчеты, и некомпетентность высшего руководства в лице М.Н. Анненкова, и даже некультурность населения, не желавшего принимать участие в этих работах (Клинчин, 1911: 14). Последнее доказывают свидетельства газет, печатающих истории с мест. В частности, в одном из номеров «Московских ведомостей» за 1891 год была опубликована история о том, как земский начальник прибывает в деревню и интересуется у мужиков, как они живут. Крестьяне отвечают, что плохо, так как нет хлеба, на что земский начальник берется найти им работу. Прибыв через некоторое время в ту же деревню с вопросом, сколько работников они могут поставить, начальник видит замешательство среди крестьян и слышит фразу: «Какие из нас работники?» (Московские ведомости, 1891а: 6). Такое поведение крестьян вполне объяснимо, так как они привыкли к сельскохозяйственному труду, а большинство общественных работ требовали от них навыков в строительном деле. На это несоответствие указывал американский профессор Ричард Роббинс, говоря о причинах неудачи мероприятий по проведению общественных работ (Robbins, 1975: 184).

Однако главной причиной провала кампании, на наш взгляд, можно назвать ее масштабность. Те работы, которые были запланированы в качестве общественных, требовали огромных финансовых затрат. Кроме того, чаще всего, они были рассчитаны не на один год, что несло с собой дополнительные трудности.

Таким образом, общественные работы в Оренбургской губернии были запланированы с большим размахом, но ощутимой пользы населению не принесли. Они стали самым слабым местом во всей кампании по оказанию помощи голодающим. Исторический опыт Оренбургской губернии, которая являлась одной из наиболее пострадавших в период продовольственного кризиса 1891-1892 гг., позволяет развенчать сложившийся в историографии миф о том, что общественные работы стали для поздней имперской России новаторским мероприятием, сыгравшим роль панацеи в борьбе с голодом. По крайней мере в одном из крупных аграрных регионов России – Оренбургском крае – эта мера не смогла оказать того позитивного воздействия, которого от нее ожидало правительство.

Литература

Власова, 2011 - Власова А.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореферат диссертации кандидата исторических наук. Челябинск, 2011. 25 с.

Временник..., 1894 - Временник центрального статистического комитета министерства внутренних дел. 1894. № 28.

ГАОО - Государственный архив Оренбургской области.

Ермолов, 1892 - Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892. 214 с.

Клинчин, 1911 - Клинчин Ф. Общественные работы, как мера борьбы с последствиями неурожая // Земское дело. 1911. №22. С. 1495.

Книга, 1997 - Книга М.Д. История голода 1891–1892 гг. в России: автореферат диссертации кандидата исторических наук. Воронеж, 1997. 22 с.

Коробейников, 2003 - Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 гг.: автореферат диссертации кандидата исторических наук. Ставрополь, 2003. 22 с.

Ленин, 1967 - Ленин В.И. Борьба с голодающими // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 5. М.: Политиздат, 1967. С. 277-284.

Любичанковский, 2007 - Любичанковский С.В. Миф о власти и власть мифа // Родина. 2007. №1. С.11-15.

Максимов, 1905 - Максимов В. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905. 301 с.

Мокроносова, 2002 - Мокроносова О.М. Благотворительные организации во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Южного Урала: автореферат диссертации кандидата исторических наук. Оренбург, 2002. 24 с.

Московские ведомости, 1891 - Московские ведомости, 1891. №323. С.4.

Московские ведомости, 1891а - Московские ведомости, 1891а. №349. С.6.

Нечипорук, 2005 - Нечипорук Д.М. Освещение голода в России 1891-1892 гг. на страницах газеты «Free Russia» // Клио. 2005. №3. С.44-47.

Новое время, 1891 - Новое время, 1891. №5650. С.2.

Оренбургский листок, 1891 - Оренбургский листок, 1891. 4 декабря. С.4.

Сухоплюев, 1907 - Сухоплюев И.К. Исторический обзор источников и литературных пособий по продовольственному делу. Чернигов: Губернская типография, 1907. 120 с.

Robbins, 1975 - Robbins R. Famine in Russia 1891-1892. New York: Itacka Press, 1975.

References:

Ermolov A. Crop failure and national disaster. Sankt-Peterburg, 1892. 214 p. (In Russian).

Klinchin F. Public works as measure of fight against crop failure consequences. *Zemskoe delo*. 1911. №22. P. 1495. (In Russian).

Kniga M. History of hunger of 1891 - 1892 in Russia: abstract of the thesis of the candidate of historical sciences. Voronezh, 1997. 22 p. (In Russian).

Korobeinikov V. Historical experience of implementation of a public aid needing local governments of Russia in 1864-1917: abstract of the thesis of the candidate of historical sciences. Stavropol, 2003. 22p. (In Russian).

Lenin V. Fight with starving. *Complete works*. Vol. 5. Moscow: Politizdat, 1967. P. 277-284. (In Russian).

Lyubichankovskiy S. The myth about the authorities and the power of the myth. *Rodina*. 2007. №1. P.11-15. (In Russian).

Maksimov V. Sketches on stories of public works in Russia. Sankt-Peterburg, 1905. 301p. (In Russian).

Modern times. 1891. №5650. P.2. (In Russian).

Mokronosova O. The charitable organizations in the second half of XIX - the beginning of the XX centuries: on materials of South Ural: abstract of the thesis of the candidate of historical sciences. Orenburg, 2002. 24p. (In Russian).

Moscow sheets. 1891. №323. P.4. (In Russian).

Moscow sheets. 1891a. №349. P.6. (In Russian).

Nechiporuk D. Publicizing of hunger in Russia 1891-1892 on pages of the Free Russia newspaper. *Klio*. 2005. №3. P.44-47. (In Russian).

Orenburg page. 1891. December, 4. P.4. (In Russian).

Suhopluev I. The historical review of sources and literary grants on food business. Chernigov: Provincial Printing House, 1907. 120 p. (In Russian).

State Archive of the Orenburg Region (GAOO).

Vlasova A. Social activity of Russian Orthodox Church in the Urals in the second half of XIX – the beginning of the XX century: abstract of the thesis of the candidate of historical sciences. Chelyabinsk, 2011. 25p. (In Russian).

Vremennik of the central statistical committee of the Ministry of Internal Affairs. 1894. № 28. P.400. (In Russian).

Robbins R. Famine in Russia 1891-1892. New York: Itacka Press, 1975. P.184.

УДК 94 (47).082 (470.56)

Общественные работы как способ преодоления продовольственного кризиса: исторический опыт Оренбургской губернии (1891–1892)Сергей Валентинович Любичанковский^{а, *}, Олеся Юрьевна Николаева^а^а Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Тема продовольственного кризиса 1891-1892 гг. в Российской империи, включая организацию правительством общественных работ, имеет длительную историю изучения. Данная проблема постепенно перемещалась из периферии в центр внимания исследователей. Оренбургская губерния в этом контексте является настоящей terra incognita, поскольку ее богатый источниковый материал вообще не привлекался при решении данного вопроса, хотя данный регион оказался в числе наиболее пострадавших территорий. Правительственная кампания помощи населению, пострадавшему от неурожая 1891 г., включала в себя меры по регулированию хлебных цен и железнодорожных тарифов, продовольственную помощь в виде хлебных ссуд и трудовую помощь. В рамках Оренбургской губернии основными мероприятиями стали ссудная операция и организация общественных работ. В отличие от ссудной операции введение общественных работ в Оренбургской губернии на деле оказалось неэффективным – только 4 % нуждающегося населения воспользовались данным видом помощи. Причины столь очевидного провала кампании по открытию общественных работ заключались в неправильном подходе к ее организации: несвоевременное начало (большинство работ открывались весной 1892 г., когда кризис пошел на спад, а крестьяне были заняты работой в поле), неправильный выбор самих работ (большинство работ были связаны со строительством и требовали специальных навыков, которыми крестьяне не обладали).

Ключевые слова: общественные работы, продовольственный кризис, Оренбургская губерния, эффективность, крестьянство, правительственная помощь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: svlubich@yandex.ru (С.В. Любичанковский),
olesyapanferova@yandex.ru (О.Ю. Николаева)